

**Антропология Иоганна Таулера и её влияние на формирование идей
лютеранской Реформации.**

Научный руководитель – Мельников Сергей Анатольевич

Наволоцкая Татьяна Васильевна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский
факультет, Кафедра истории зарубежной философии, Москва, Россия

E-mail: volarevia@rambler.ru

Философские воззрения представителей немецкой духовной литературы XIV века, так называемой «рейнской мистики», в исследовательском поле порой справедливо связывают со взглядами Мартина Лютера и идеями Реформации в целом, указывая на определённую преемственность, тем не менее, эта тема до сих пор является достаточно мало разработанной. В данном докладе речь пойдёт об одном из аспектов указанной связи: о философском осмыслении Мартином Лютером некоторых антропологических взглядов Иоганна Таулера.

Рассматривая вопрос структуры и целостности человеческой природы, Иоганн Таулер пользуется понятиями «внешнего» и «внутреннего человека», помимо этого выделяя в человеке три основные силы: чувственность разум и душу. Приводя пример с цветным стеклом, проводящим свет, каждой из этих сил он ставит в соответствие один из цветов спектра (так, чувственности соответствует чёрный, разуму - желтый, а душе - белый), делая акцент на пропускной способности того или иного оттенка. Так, внешнему человеку из этих сил соответствует чувственность, а внутреннему - душа и разум как часть души.

Именно связь внешнего человека с чувственностью является для мыслителя причиной для того, чтобы резко разграничить его с внутренним человеком, представляя первого с присущими ему оковами плоти как соединённую с тварным миром помеху для единения с Богом, возможным во внутреннем человеке и составляющим его - внутреннего человека - суть. Для нас тут важно само понимание у богослова тварного и плотского, которое весьма близко к пониманию этих же аспектов человеческого бытия Мартином Лютером, что увидать мы можем в следующем.

Прежде всего, необходимо отметить, что в процессе описания внешнего человека и тварного мира Таулер рисует картину разнообразных негативных проявлений последнего, сосредотачиваясь именно на эгоцентричности как основной сути каждого из них. Богослов пишет о том, что человек во всем - и в других людях, и в познании, в мыслях, делах и словах - ищет только своё и для себя, в этой ориентации на себя и заключается человеческая природа, испорченная грехопадением [2]. Таким образом, мы видим у богослова то же, что у Мартина Лютера, представление об эгоизме, неспособности выйти за круг своих частных интересов как о главном прегрешении плоти как таковой. Причем, что важно, у обоих мыслителей при этом не отрицается внешнее в целом, наоборот, у обоих в какой-то мере встречаются мысли о том, что плоть является помехой для единения с Богом не в силу своей сущности, но лишь в силу изменения этой сущности, изменения первоначального состояния, возвращение к которому так или иначе видится возможным: идея возвращения к первородному совершенству Таулера и идея восстановления плоти в состоянии до грехопадения у Лютера, соответственно.

Особо интересной для рассмотрения представляется проповедь Иоганна Таулера «Пятикратное пленение» (*fünffache fesselung*) [4], в которой богослов описывает виды воздействия тварного, которым подвержен человек: он поочерёдно пишет о любви к мирскому,

в том числе и к людям; любви к себе (том самом эгоизме), разуме, духовных радостях и своеволии. Собственно, видение радостей духа как одного из оков плоти напрямую развивает возможность интерпретации плотского как материального, физического; тут мы ясно видим, что и духовное становится плотским, внешним в том случае, когда ищет собственной выгоды. «Искать своего» человек может и в Боге, рассматривая его лишь как средство удовлетворения собственных потребностей - ровно ту же мысль мы видим у Лютера в его комментариях на «Послание к Римлянам» [1], в которых виды благоразумия плоти, проявлений привязанности к внешнему, в принципе очень схожи с описанными пятью оковами тварного у Таулера.

Так, Мартин Лютер последовательно говорит о внешних и физических благах, духовных благах, знании и мудрости, благодати в праведности и даже Боге, как Он открыт людям в своих божественных свойствах, как о степенях извращённости плоти не как тела, но как самой человеческой сути. Очевидно, что градация благоразумий плоти практически полностью идентична идее пяти пленений Иоганна Таулера. Учитывая то, что подлинно известно, что реформатор был знаком с работами богослова [3], можно предположить именно преемственность, а не совпадение.

В определенной степени представляется возможным говорить о схожести взглядов мыслителей ещё и в отношении к церковным ритуалам как сугубо внешней стороне веры, внешней именно как принадлежащей к внешнему человеку, плотской - что непосредственно связано с самим вектором преобразовательной деятельности Лютера. Возможно, начало этого вектора мы можем увидеть именно среди духовной литературы рейнского региона XIV века с их интроспективной установкой, которая по характеру своему равнодушна к внешним аспектам проявления религиозного чувства, более того - иногда и откровенно против них. Видим мы это и непосредственно у Иоганна Таулера, осуждение внешней религиозности у которого присутствует и в концепции отрешённости как необходимого условия для единения с Богом в целом, и в представлениях о плотском и его роли в человеческой жизни, упомянутых выше. Вслед за Таулером, продолжающим линию Майстера Экхарта, видящим эгоцентризм как одно из проявлений скованности тварным в поиске Бога в том числе, Лютер резко критикует множество внешних проявления религиозности и самих исполнителей обрядов, которые, не имея веры, восхваляют различные церемонии и настаивают на их исполнении [1].

Источники и литература

- 1) Лютер М. Лекции по Посланию к Римлянам. Фонд «Лютеранское наследие», 1996.
- 2) Таулер И. Царство Божие внутри нас. Проповеди Иоханна Таулера. СПб., 2000.
- 3) Luther M. Weimarer Ausgabe. 9. Weimar, 1893.
- 4) Tauler J. Das Reich Gottes in uns. Munchen, Engelberg/Schweiz, 1982.